

Научная статья

УДК 101 + 165.1

doi: 10.17223/1998863X/86/2

РОЛЬ ЛОГИЧЕСКОЙ ЧЕСТНОСТИ В ПРЕОДОЛЕНИИ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ангелина Валерьевна Петрова

*Томский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук,
Томск, Россия, angelina.gukovaa@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется концепт логической честности как реляционно-процедурной эпистемической добродетели, сочетающей когнитивную строгость, моральную ответственность и метапознавательную рефлексию. Показано, как логическая честность способствует преодолению когнитивных искажений – подтверждающего смещения, эффекта фрейминга и искажения, основанного на правдоподобии, – и усиливает эпистемическую устойчивость мышления.

Ключевые слова: логическая честность, когнитивные искажения, интеллектуальные добродетели, эпистемическая ответственность, критическое мышление

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>.

Для цитирования: Петрова А.В. Роль логической честности в преодолении когнитивных искажений: эпистемологический подход // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 20–28. doi: 10.17223/1998863X/86/2

Original article

THE ROLE OF LOGICAL HONESTY IN OVERCOMING COGNITIVE BIASES: AN EPISTEMOLOGICAL APPROACH

Angelina V. Petrova

*Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Tomsk, Russian Federation, angelina.gukovaa@yandex.ru*

Abstract. This article addresses the epistemological problem of cognitive biases – systematic errors in human reasoning that significantly distort the acquisition, justification, and communication of knowledge. Drawing on recent research in psychology and epistemology, the study focuses on three widespread biases: confirmation bias, belief bias, and the framing effect. These distortions lead to epistemically flawed inferences, undermine logical consistency, and often resist rational correction, thus posing a fundamental threat to intellectual integrity. The aim of this study is to examine the concept of *logical honesty* as a possible solution to this problem. Introduced in a previous work by the author, logical honesty is defined as a relational-procedural epistemic virtue that integrates three key dimensions: formal rationality (logical rigor), ethical responsibility (truth-directed motivation), and metacognitive reflexivity (awareness of one's epistemic fallibility and commitment to self-correction). This virtue is explored here as both an individual discipline and a normatively guided practice that enhances the reliability and integrity of reasoning processes. The study is theoretical and conceptual in nature. It synthesizes philosophical accounts of epistemic virtues – especially in the works of Linda Zagzebski and Jason Baehr

– with findings from cognitive psychology. Through conceptual analysis, the article reconstructs the structure of logical honesty and examines its function as an epistemic defense mechanism against distortions of reasoning. In particular, it shows how logical honesty counteracts cognitive biases by promoting critical self-evaluation, open-mindedness, intellectual accountability, and logical discipline. The main body of the article analyzes how logical honesty addresses specific distortions. In the case of confirmation bias, it encourages systematic testing of counterevidence and correction of motivated reasoning. Against belief bias, it emphasizes logical validity over intuitive plausibility. Regarding the framing effect, it fosters reflective distance from rhetorical manipulations. In each case, logical honesty operates not only as a moral commitment but also as a practical method of improving epistemic reliability. The article concludes that logical honesty is not a formal norm or a stable personal trait, but a situationally activated epistemic virtue. It becomes relevant precisely in moments of cognitive tension and epistemic uncertainty – when the subject must choose between comfort and truth. In this way, logical honesty emerges as a core condition for epistemic maturity and a reliable defense against bias-driven fallacies in both individual and collective reasoning.

Keywords: logical honesty, cognitive biases, intellectual virtues, epistemic responsibility, critical thinking

Acknowledgments: The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. No. 23-18-00019, <https://rscf.ru/project/23-18-00019/>

For citation: Petrova, A.V. (2025) The role of logical honesty in overcoming cognitive biases: an epistemological approach. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 20–28. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/2

Современные исследования когнитивной психологии и философии указывают на широчайшую распространённость когнитивных искажений – систематических ошибок в мышлении, которые могут приводить к ложным или искажённым убеждениям [1, 2].

Когнитивные искажения проявляются как устойчивые предубеждения или тенденции мышления, часто возникающие бессознательно, в силу эволюционных механизмов, прошлого опыта или эмоциональных факторов. Эти искажения мешают человеку объективно воспринимать информацию и логично оценивать ситуации, порождая логические ошибки – нарушения правил правильного рассуждения и вывода.

Проблема когнитивных искажений имеет ярко выраженное эпистемологическое измерение: они подрывают обоснованность знания. Философская эпистемология, изучающая природу знания и условия его оправданности, всё более учитывает факт, что человеческие познавательные способности не нейтральны, а подвержены искажающим факторам. На этом фоне возрастает значение таких концептов, которые обеспечивают внутреннюю согласованность и устойчивость мышления.

В предшествующем исследовании [3] было введено и разработано понятие логической честности, которое можно кратко определить как концептуальное объединение когнитивной и моральной ответственности в познании. Логическая честность выполняет функцию связующего звена между логикой, которая задаёт критерии рациональности и объективности, и этикой познания, устанавливающей моральные обязательства перед истиной и научным сообществом.

Понятие логической честности раскрывается через три взаимосвязанных аспекта: когнитивный, этический и рефлексивный. В совокупности они фор-

мируют нормативную установку, регулирующую не только логическую корректность рассуждения, но и добросовестность самого субъекта познания.

Когнитивный аспект логической честности предполагает строгую приверженность формальным законам и структурам логики. В логико-эпистемологическом измерении логическая честность соотносится с требованиями строгой формальной рациональности, как они представлены, например, в работе Грэма Приста, где подчёркивается значение логической согласованности и обоснованности как необходимых условий для построения непротиворечивого и надёжного знания [4]. Нарушение этих требований, даже при добросовестных мотивах, чревато не только техническими ошибками, но и подрывом доверия к самому процессу рассуждения.

Этический аспект логической честности апеллирует к моральной ответственности субъекта перед истиной. Он подразумевает искренность, непредвзятость, отказ от манипуляций и осознанных искажений – даже если они служат «высшим» целям.

В этих условиях логическая честность приобретает особое значение как метапринцип, который определяет доверие не только к отдельным знаниям, но и к самой методологии и результатам ее использования.

Также к когнитивной и этической составляющим логической честности следует добавить третий компонент – *метапознавательную рефлексию*. Она предполагает осознание познающим субъектом собственной уязвимости и готовность к постоянной самокоррекции.

Добавление метапознавательной рефлексии в структуру логической честности существенно меняет характер её нормативности. Она уже не может рассматриваться исключительно как внешняя директива или абстрактная норма. Вместо этого логическая честность становится формой внутреннего эпистемического самоуправления – добродетелью, чьё проявление неразрывно связано с личным усилием субъекта в конкретной ситуации.

В отличие от универсальных логических законов или императивных моральных норм, логическая честность не является абстрактным нормативным предписанием, существующим независимо от субъекта. Её статус – реляционно-процедурный: она реализуется не как внешняя метанорма, а как внутренняя добродетель, проявляющаяся в конкретных познавательных действиях мыслителя.

Такой подход сближает логическую честность с понятием эпистемической добродетели в виртуэтической эпистемологии, разрабатываемой в работах Дж. Бэра, Л. Загзебски и т.д. [5, 6], но при этом добавляет ключевое уточнение: логическая честность проявляется не как стабильное качество характера в отрыве от ситуации, а в контекстуальных решениях, где субъект сознательно выбирает – допустить ли критику, раскрыть ли посылку, включить ли неудобный факт. Именно в таких точках напряжения и проверяется степень логической честности.

Джейсон Бэр подчеркивает, что такие проявления добродетели «часто зависят от ситуации и контекста, предполагая необходимость суждений о том, как наилучшим образом стремиться к истине в конкретных условиях» [5. Р. 45].

Иначе говоря, логическая честность требует не просто соблюдения норм логики и нравственной добросовестности, но и самонаблюдения за тем, как

они реализуются в конкретном познании. Этот момент делает рефлексивность не факультативным, а обязательным условием логической честности.

В этом смысле логическая честность неотделима от акта эпистемического самоанализа. Она формируется и проявляется в том, насколько субъект способен критически отнестись к собственным основаниям, оценить свою уязвимость к ошибке и принять решение в пользу истины, даже если оно неудобно или подрывает первоначальные убеждения.

Линда Загзебски подчёркивает, что эпистемическая добродетель всегда включает моральный и рациональный компоненты, проявляющиеся в ответственных эпистемических действиях: «...порок умственной закрытости, к примеру, представляет собой одновременно недостаток рациональной открытости и изъян морального характера» [6. Р. 158].

Таким образом, логическая честность – это не внешний контрольный механизм, а внутренняя нормативная установка, побуждающая субъекта самостоятельно регулировать свою логическую практику. Она формируется в конкретных эпистемических действиях – не случайных, а ориентированных на устойчивое соблюдение как логических, так и этических стандартов в стремлении к истине.

Логический аспект логической честности при этом заключается в строгом и последовательном применении формально-логических правил и стандартов рациональности именно внутри этих конкретных познавательных ситуаций. Это означает, что субъект обязан не просто стремиться к истине или проявлять моральную ответственность, но и следовать чётко определённым правилам логического вывода, избегать противоречий и сознательно контролировать логическую согласованность своих утверждений и выводов.

В отличие от более общих понятий интеллектуальной честности или открытости мышления, логическая честность акцентирует внимание именно на нормативной строгости логического построения и эпистемической самодисциплине рассуждения.

Реляционно-процедурный характер логической честности позволяет рассматривать её не только как нормативный ориентир внутри акта мышления, но и как устойчивый механизм защиты от эпистемических искажений, подстерегающих субъекта познания.

Джейсон Баэр подчёркивает, что такого рода интеллектуальные добродетели функционируют подобно фильтрам, отсеивающим эпистемические пороки, такие как самообман, догматизм и групповой конформизм. Он замечает, что добродетель интеллектуальной честности побуждает субъекта «искать истину даже тогда, когда это сопряжено с дискомфортом или противоречит его интересам» [5. Р. 29]. Эта установка особенно важна в контексте борьбы с устойчивыми предубеждениями, которые мешают логической последовательности и рациональной критике.

Центральную роль здесь играет именно рефлексивность как условие устойчивости к когнитивным искажениям. По мнению Баэра, это требует «чувствительности к нормам рассуждения и моральным требованиям интеллектуальной жизни» [5. Р. 87]. Это означает не только знание логических норм, но и внутреннюю готовность к самонаблюдению, проверке собственных мотивов и осознанию своих когнитивных уязвимостей.

Нередко эпистемические искажения проистекают не только из слабости логического анализа, но и из отказа нести моральную ответственность за ход и последствия рассуждений.

Именно в этой интеграции – логической строгости, нравственной открытости и рефлексивного самоконтроля – раскрывается эпистемическая сила логической честности как реляционно-процедурного принципа. Она не гарантирует истины, но формирует устойчивую структуру мышления, при которой стремление к истине становится возможным, обоснованным и поддающимся проверке.

Кроме того, логическая честность обладает выраженной эвристической функцией: она стимулирует процессы самопроверки, корректировки суждений, постоянной оценки когерентности и валидности собственных убеждений. Это делает её эффективным инструментом критического мышления, позволяющим отличать обоснованные выводы от псевдологических манипуляций. В интеллектуальной коммуникации логическая честность также служит надёжным критерием оценки аргументов других мыслителей: она направляет внимание не только на формальную корректность, но и на добросовестность, открытость к критике и честность в признании ограничений.

Таким образом, логическая честность становится неотъемлемой частью эпистемической зрелости субъекта. Она формирует среду, в которой рефлексия, самокоррекция и честная аргументация становятся условием нормального функционирования познания.

Однако именно эта среда чаще всего оказывается под угрозой со стороны когнитивных искажений – устойчивых деформаций мышления, подрывающих логику рассуждений и эпистемическую добросовестность.

Современные исследования показывают, что определённые устойчивые искажения мышления могут систематически нарушать требования логической последовательности, приводя к эпистемически дефектным выводам. Среди них особое внимание заслуживают следующие:

Подтверждающее смещение (*confirmation bias*) – склонность уделять большее внимание информации, подтверждающей уже имеющиеся убеждения, и игнорировать или дискредитировать противоречащие данные. Это искажение формирует одностороннюю аргументацию, нарушающую принцип беспристрастной оценки свидетельств. Например, большинство людей сочтут приемлемым заключение «нарциссы – это цветы» просто потому, что знают из опыта, что нарциссы действительно являются цветами. При этом они могут не заметить, что исходный аргумент был логически некорректен, потому что в цепочке рассуждений: «все цветы имеют лепестки»; «нарциссы имеют лепестки»; «нарциссы – это цветы», первая посылка «все цветы имеют лепестки» – ложна, что делает вывод недействительным. Более того, попытки скорректировать заблуждение иногда ведут к его усилению, иллюстрируя феномен, известный как «обратный эффект», описанный в работе Б. Найхана и Дж. Рейфлера «Когда опровержения не работают: устойчивость политических заблуждений», при котором человек усиливает уверенность в ложном убеждении под воздействием опровержения [7].

Искажение, основанное на убеждениях (*belief bias*), – тенденция оценивать корректность аргумента на основе правдоподобия его заключения, а не в соответствии с логической валидностью построения. В этом случае привыч-

ные или ожидаемые выводы кажутся «логичными» независимо от того, оправданы ли они строго по правилам дедуктивного вывода. Такое смещение подменяет логические критерии субъективными ожиданиями, ослабляя эпистемическую объективность.

Эффект фрейминга (framing effect) – влияние формулировки информации на принимаемые решения, несмотря на логическую идентичность содержания. Как показали исследования Канемана и Тверски, подача одних и тех же данных в терминах «приобретений» или «потерь» способна вызывать противоположные оценки. Например, вероятность успеха медицинской операции может быть представлена как «90% пациентов выживают» или как «10% пациентов умирают» – во втором случае люди чаще откажутся от процедуры, хотя оба утверждения фактически одинаковы. Эффект фрейминга показывает, насколько контекст и способ подачи информации могут иррационально влиять на выводы, вызывая логически непоследовательные решения [8].

Эффективная борьба с когнитивными искажениями предполагает развитие особых эпистемических качеств, направленных на регулирование мышления в условиях уязвимости и ограниченности человеческого познания.

Во-первых, логическая честность выступает процедурной добродетелью, направляя метод мышления. Честный в логическом отношении мыслитель стремится строго следовать правилам доказательности, избегать софизмов и сознательных логических уловок, а главное – ставить истину выше своих желаний быть правым. Это согласуется с позицией Линды Загзебски, согласно которой интеллектуальные добродетели проистекают из устойчивого стремления к истине как ценности. Подобная мотивация противостоит множеству когнитивных искажений, включая подтверждающее смещение.

Во-вторых, логическая честность обладает важным реляционным измерением. Она проявляется в интеллектуальной добросовестности по отношению к другим субъектам: отказ от демагогии, предвзятой трактовки чужих позиций, подтасовки фактов. Такое поведение родственно интеллектуальной справедливости и открытости – добродетелям, на которые указывает Джейсон Баэр как на ключевые для успешного коллективного поиска истины. Логическая честность, таким образом, способствует формированию среды доверия и конструктивного дискурса, где аргументы оцениваются не по источнику или статусу, а по их эпистемической состоятельности. Это имеет особую значимость в преодолении группового искажения мышления, при котором индивидуальные предубеждения усиливаются в результате социального давления.

Наконец, в философском плане логическая честность должна рассматриваться как интеллектуальная добродетель, формирующая эпистемическую зрелость и устойчивость к искажениям. Обладающий этой добродетелью субъект способен самостоятельно регулировать свои когнитивные процессы, задавая себе критические вопросы о степени обоснованности своих взглядов, мотивации принятия решений и возможных логических несогласованностях. Эта способность к метакогнитивной саморегуляции и постоянному эпистемическому самоанализу позволяет существенно повысить надёжность и объективность знания. Логическая честность не устраняет когнитивные искажения полностью, но делает возможной их осознанную коррекцию в процессе мышления.

В этом контексте логическая честность становится не просто этической установкой или формальной нормой, а инструментом защиты познания от внутренних сбоев и предвзятостей, формируя эпистемически ответственное поведение и устойчивое стремление к истине в условиях неопределенности.

Концепт логической честности, рассмотренный в рамках данной статьи, раскрывается как реляционно-процедурная интеллектуальная добродетель, объединяющая формальные стандарты логического мышления с моральной ответственностью субъекта познания и его способностью к эпистемической саморефлексии. В отличие от универсальных норм логики или абстрактных этических предписаний, логическая честность проявляется в конкретных познавательных ситуациях, где от индивида требуется не просто корректность рассуждений, но и внутренняя готовность критически пересматривать свои основания, учитывать альтернативные позиции и стремиться к истине даже в условиях когнитивного дискомфорта.

Анализ логической честности в контексте борьбы с когнитивными искажениями показал, что она может выполнять роль эпистемической защиты – своего рода «иммунной системы» мышления, способной противостоять таким искажениям, как подтверждающее смещение, эффект фрейминга и искажение, основанное на правдоподобию. В условиях постправды, информационного шума и идеологической поляризации логическая честность приобретает особую значимость как нормативная опора интеллектуальной культуры и критического мышления.

Будучи одновременно когнитивной дисциплиной, этической добродетелью и метапознавательной практикой, логическая честность формирует не просто условия получения знания, но и фундаментальные основания доверия к самому процессу познания.

Список источников

1. Klayman J. Varieties of Confirmation Bias // *Psychology of Learning and Motivation*. 1995. Vol. 32. P. 385–418.
2. Nickerson R.S. Confirmation Bias: A Ubiquitous Phenomenon in Many Guises // *Review of General Psychology*. 1998. Vol. 2, № 2. P. 175–220.
3. Петрова А.В. Логическая честность: интеграция логики и этики в эпистемологии // *Вестник Томского государственного университета. Философия*. 2023. № 67. С. 5–15.
4. Priest G. *An Introduction to Non-Classical Logic: From If to Is*. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2008. 616 p.
5. Baehr J. *The Inquiring Mind: On Intellectual Virtues and Virtue Epistemology*. Oxford : Oxford University Press, 2011. 304 c.
6. Zagzebski L.T. *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge : Cambridge University Press, 1996. 469 p.
7. Nyhan B., Reifler J. When Corrections Fail: The Persistence of Political Misperceptions // *Political Behavior*. 2010. Vol. 32, № 2. P. 303–330.
8. Kahneman D., Tversky A. The Framing of Decisions and the Psychology of Choice // *Science*. 1981. Vol. 211, № 4481. P. 453–458.

References

1. Klayman, J. (1995) Varieties of confirmation bias. *Psychology of Learning and Motivation*. 32. pp. 385–418.
2. Nickerson, R.S. (1998) Confirmation bias: A ubiquitous phenomenon in many guises. *Review of General Psychology*. 2(2). pp. 175–220.
3. Petrova, A.V. (2023) Logical honesty: The integration of logic and ethics in epistemology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya – Tomsk State University Journal of Philosophy*. 67. pp. 5–15. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/82/6

4. Priest, G. (2008) *An Introduction to Non-Classical Logic: From If to Is*. 2nd ed. Cambridge University Press.
5. Baehr, J. (2011) *The Inquiring Mind: On Intellectual Virtues and Virtue Epistemology*. Oxford University Press.
6. Zagzebski, L.T. (1996) *Virtues of the Mind: An Inquiry into the Nature of Virtue and the Ethical Foundations of Knowledge*. Cambridge University Press.
7. Nyhan, B. & Reifler, J. (2010) When corrections fail: The persistence of political misperceptions. *Political Behavior*. 32(2). pp. 303–330.
8. Kahneman, D. & Tversky, A. (1981) The framing of decisions and the psychology of choice. *Science*. 211(4481). pp. 453–458.

Сведения об авторе:

Петрова А.В. – кандидат философских наук, старший научный сотрудник лаборатории логико-философских исследований Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (Томск, Россия). E-mail: angelina.gukovaa@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Petrova A.V. – Cand. Sci. (Philosophy), senior researcher, Laboratory of Logical and Philosophical Research, Tomsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Tomsk, Russian Federation). E-mail: angelina.gukovaa@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.06.2025;
одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 07.08.2025
The article was submitted 05.06.2025;
approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 07.08.2025*